

теки (университетской), Игельстром — мой приятель. И в неделю, надеюсь, соберу том. (Кстати, малый октав 200 страниц — сколько это будет примерно тысяч букв?) Я же, со своей стороны, очень прошу Вас поторопиться с договором. Между нами говоря (но ни слова издателям!) я, как Хлестаков, сильно поиздержался в дороге.

Издание моих старых томов на русском языке мне не принадлежит. Хотя я могу списаться с издателем Блюменбургом, кому принадлежит право собственности, и выпустить мои сочинения в новой редакции (обработанные сравнительно с прежними цензурными условиями). Это и ему даст небольшую прибыль — он теперь в Германии и очень нуждается — и мне кое-что.

Но отчего Вы не упоминаете о переводах на шведский язык? Нет конвенции? Но ведь мы с Вами теперь экстерриториальны.

А здесь, в Гельсингфорсе, очень ходко шли две-три мои книги, переведенные на шведский.

Редактированию перевода я весьма рад. Этим делом я уже занимался во «Всемирной литературе», пока не разбрыкался с Горьким. Дело трудное, но милое. Имеете ли Вы в виду шведских писателей или иных? Я бы охотно редактировал Стриндберга, которого легко чувствую.

Ваш А. КУПРИН

1920 6/III

Hels. Pension Central (passage)

III

Дорогой Евгений Александрович,

Дело у меня как будто бы срывается... И мне это тем более печально, что на нем я радостно строил не только мои ближайшие расчеты, но и всю дальнейшую судьбу. Из моих сочинений, еще не вышедших в виде отдельного тома, я наметил следующие:

6 л. «Каждое желание», сборн.[ик] «Земля», «Московское книгоиздательство», 1917 г.

0,5 «Пегие лошади», «Петроградский Лист», 1917

0,5 «Воля», «Огонек», 1915

2 «Беглецы», «Пробуждение», 1917

1 «Царский писарь», «Пробужд[ение], 1918

0,5 «Гусеница», «Огонек», 1917

0,5 «Гибель Чичима», «Сатирикон», 1918

1 «Сашка и Яшка», «Петроградский Лист», 1917

0,5 «Лимонная корка», «Новая Русская жизнь», 1920

0,5 «Анафема», вошел в X том моих сочинений, который за эту вещь был конфискован. Потом X том вышел с поименованием этого рассказа в оглавлении, но в тексте было только заглавие и целая страница точек.

Итого 11 листов по 40 000 букв, то есть, по Вашему счету, 264 страницы. Но из них достал только то, что пометил крестом (x). На них никуда не уедешь. Ах, зачем я не принадлежу к числу тех авторов, которые во время пожара спасают не иконы — Божье милосердие, не собственного грудного младенца, а пук своих стихов. Осталась также у меня там, в Совдепии, нигде не напечатанная рукопись рассказа «Однорукий комендант» и мой перевод белыми стихами шиллеровского «Дон Карлоса».

Но выехать из Гельс[ингфорса] надо во что бы то ни стало. Вот-вот и будет поздно. Поэтому мне остается, дорогой Евгений Александрович, очень просить Вас нажать на издательство, в смысле выпуска двух или трех томов моих старых рассказов. Сколько бы они ни заплатили — все равно. В предисловии я укажу на то, что выпускаю их в переработанном виде, восстановив разрушения, нанесенные цензурой и действительно это сделаю. И вот приблизительный список.